

ПОКОРЕНІЕ ТУРКМЕНЪ-ТЕКИНЦЕВЪ

С $\frac{60}{170}$ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛА СКОВЕЛЕВА.

ВЪ 1880—81 ГГ.

Составилъ Л. К. Артамоновъ.

Читано въ С.-Петербургѣ въ аудиторіи Солянаго Городка и признано
Коммисіей Педагогич. Музея достойнымъ напечатанія.

Издание собственность автора.

Съ портретомъ Генерала Сковелева и рисунками.

5 ~~17~~ 71
3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. Остр., 2 л., 7.

1884

Памяти незабвеннаго героя военачаль-
ника Михаила Дмитріевича Скобелева,
всѣхъ почившихъ участниковъ и товари-
щей славнаго похода съ благоговѣніемъ и
любовію посвящаетъ скромный трудъ свой

Составитель.

ПОКОРЕНІЕ ТУРКМЕНЪ-ТЕКІНЦЕВЪ.

СТРАНА ТУРКМЕНЪ И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.

1

Наше великое Отечество такъ обширно и привольно раскинулось по матушкѣ-землѣ, что сосѣдями нашими оказались какъ народы земледѣльческіе, образованные, у которыхъ есть чему поучиться, такъ и народы кочевые, занимающіеся скотоводствомъ и грабежомъ, отъ которыхъ надо беречься не только во время войны съ ними, но и во всякое время, ибо они постоянно нападаютъ на мирныя поселенія наши, жгутъ ихъ, убиваютъ мужчинъ, а женщинъ и дѣтей уводятъ въ неволю. — Съ такими беспокойными сосѣдями приходилось русскому народу считаться съ поконъ-вѣковъ. Постепенно покоряя такіе народы и обращая ихъ въ безвредныхъ землепашцевъ, скотоводовъ или торговцевъ, какъ напр. татары, великій нашъ народъ русскій обезопасилъ себя такъ достаточно; но все же въ Азіи есть еще много кочевниковъ, которые и понынѣ причиняютъ намъ не мало беспокойства и разоренія.

У всякаго русскаго слишкомъ свѣжо еще въ памяти имя генерала Скобелева, побѣдившаго подъ Геокъ-Тепе туркменъ-текинцевъ.

Этотъ воинственный народъ живетъ въ обширной, пустынной странѣ, лежащей на востокъ отъ Каспійскаго моря и называемой Туркменіей

Мелководные берега Туркменіи русскіе купцы посѣщали уже издавна для обмѣнной торговли съ туркменами или «трукменцами», какъ ихъ называли наши прадѣды. Были такіе смѣльчаки-купцы, что ходили далеко внутрь Туркменіи для торговли и благополучно возвращались назадъ.

Царь Петръ посылалъ черезъ эту страну даже войско воевать съ Хивинскимъ ханомъ, но страшныя трудности на пути, вѣроломство и измѣна хивинцевъ погубили наше войско почти до одного человѣка.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и только въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра II русскіе построили на туркменскомъ берегу крѣпость Красноводскъ и поставили въ ней войско, чтобы хоть немного смирить туркменъ, которые не только съ сухопутной стороны нападали на наши границы, но и въ своихъ легкихъ парусныхъ лодкахъ грабили наши рыболовныя и торговыя суда на Каспійскомъ морѣ; еще больше обижали они нашихъ мирныхъ сосѣдей-персіянъ, которые просили нашей защиты. Видя однако, что грабежи туркменъ не уменьшаются, и заботясь о безопасности своихъ подданныхъ, блаженной памяти Императоръ Александръ II повелѣлъ снарядить войско и покорить туркменъ. Войско наше въ 1879 году двинулось въ Туркменію въ кочевья самаго сильнаго племени текинцевъ. Но походъ этотъ былъ такъ труденъ по причинѣ страшной жары, безводья, болѣзней и нашей малочисленности, что не привелъ сразу къ благопріятному исходу. Русскіе отступили отъ главной непріятельской крѣпости Геокъ-Тепе.

Наши раненые, попавшіе въ руки безпощаднаго врага, были страшно замучены: съ живыхъ сняли кожу и вырѣзали жиръ для лѣченія ранъ. Много народу потеряли мы тогда отъ болѣзней и разныхъ другихъ лишеній. Постигшая насъ неудача была, правда, тяжела, но русскіе солдаты сдѣлали, что могли. Однако нужно было довести начатое дѣло до конца и

усмирить разбойничьи племена, которые послѣ нашей неудачи возгордились и еще смѣлѣе стали грабить и нападать на сосѣдей. Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II повелѣлъ снарядить въ 1880 году новое войско для покоренія текинцевъ, и начальствованіе надъ отрядомъ поручилъ герою послѣдней Турецкой войны Генералу Михаилу Дмитріевичу Скобелеву, хорошо знавшему азіатовъ еще изъ Хивинскаго похода.

Страна, въ которой предстояло воевать генералу Скобелеву, представляетъ огромную, почти совершенно ровную, песчаную или солончаковую пустыню, до тѣхъ поръ для насъ весьма мало извѣстную.

Пески тянутся широкой полосой вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря и внутрь Туркменіи, прерываясь иногда огромными солончаками, въ которыхъ соль бѣлой корой выступаетъ на поверхность.

Двигаясь отъ моря на востокъ черезъ пустыню, по сыпучимъ пескамъ, которые непрерывно мѣняютъ свою форму, смотря по вѣтру, (сегодня была горка, а завтра ея можетъ и не быть), человѣкъ съ грустью убѣждается, что это—Богомъ забытая страна. Нигдѣ зелень не радуется глазъ, къ которой привыкаешь на родной землѣ. Только кое-гдѣ жалкіе пучки сѣрой полыни, да деревянистый саксаулъ, который служить здѣсь топливомъ, даютъ понять человѣку, что и здѣсь жизнь еще не совсѣмъ угасла... Даже днемъ путника поражаютъ та могильная тишина, которая царствуетъ въ этой пустынѣ.

Рѣдко, рѣдко промчится вдали стадо кулановъ (дикій осель), подымая страшныя тучи пыли, да пробѣжитъ одичалый верблюдъ. Лѣтній зной здѣсь такъ великъ, что въ раскаленномъ пескѣ можно испечь яйцо. Особенно страшна пустыня для путниковъ лѣтомъ, во время сильнаго вѣтра, поднимающаго на воздухъ тучи пыли и песку. Тогда день обращается въ ночь. Подъ палящими солнечными лучами не только непривычные къ этой странѣ люди, но даже мѣстные обитатели туркмены скоро выбиваются изъ силъ и думаютъ только о томъ, какъ бы утолить страшную мучительную жажду. Но къ пуще-

му ужасу вода въ боченкахъ, которые шли на верблюдахъ, почти вся высохла подъ жаркимъ духовеніемъ вѣтра, а остатки ея смѣшались съ тонкой песчаной пылью и обратились въ жидкую грязь. Горе путникамъ, если при этомъ далеко до ближайшихъ колодцевъ, или же караванъ сбился съ дороги!..

Но за то же какой восторгъ охватываетъ всѣхъ, когда случайно караванъ наткнется на дождевую лужу, оставшуюся послѣ продолжительныхъ ливней, выпадающихъ здѣсь зимою.

Люди и животныя въ безпорядкѣ бросаются на найденное водяное сокровище, оспаривая другъ у друга каждый глотокъ полужидкой вонючей грязи, которая и поглощается ими съ наслажденіемъ.

Нерѣдко случалось прийтти на колодцы страшно усталыми и измученными и найти ихъ безъ воды или же засыпанными.

Такъ часто поступали туркмены, чтобы лишить насъ воды. Случалось же, что они бросали въ колодезь трупъ осла или барана и тѣмъ портили и отравляли воду.

Трудно даже и подумать, что могъ бы дѣлать человѣкъ въ этой пустынной и мертвой странѣ безъ помощи Богомъ даннаго товарища—верблюда. Это некрасивое, даже отвратительное на видъ, животное является вѣрнымъ помощникомъ человѣка въ пустынѣ. Не требуя за собой почти никакого ухода, добывая самъ себѣ круглый годъ пищу, онъ покоренъ человѣку вполне и молить своего господина только не мучить его по напрасну.

Верблюды въ этой странѣ разводятся кочевниками табунами и главнымъ образомъ одnogорбые или «нары», хотя есть много и двугорбыхъ. Перевозить тяжести на верблюдахъ и ѣздить на нихъ начинаютъ съ 2-хъ лѣтняго ихъ возраста, для чего верблюда приучаютъ къ выюнкѣ, а чтобы животное повиновалось, протыкаютъ ему ноздри и вставляютъ въ это отверстіе деревянную палочку съ волосяной веревкой, дергая за которую можно управлять верблюдомъ. На спину верблюда кладутъ особаго устройства сѣдло, поверхъ котораго въ два тюка увязывается выюкъ. Кромѣ верблюда въ этихъ странахъ другомъ человѣка является лошадь, которая бываетъ здѣсь двухъ породъ: одна --

для перевозки тяжестей, а другая порода приучается къ чрезвычайно быстрой ѣздѣ и бываетъ крайне вынослива. На этихъ-то послѣднихъ коняхъ туркмены и производятъ свои смѣлые набѣги для грабежа въ сосѣднихъ странахъ.

Однако даже и съ такими вѣрными слугами, какъ верблюды и лошадь, человѣкъ не могъ бы прожить въ этой пустынной странѣ, если бы въ ней не было своихъ райскихъ уголковъ, богатыхъ водою и зеленью.

Такіе небольшіе клочки земли, орошаемые ручейками, почти сплошь заселенные и покрытые садами и полями, называются оазисами.

Пройдя по пустынѣ на востокъ отъ берега Каспійскаго моря 350 верстъ, путникъ встрѣтитъ довольно высокія горы, съ узкими и трудно доступными ущельями, переваливъ черезъ которыя, вступаетъ въ самый большой оазисъ Туркменіи, называемый Ахаль, въ которомъ живутъ грозные по своей отвагѣ и разбоймъ текинцы.

Туркмены раздѣляются на много племенъ, и всѣ племена враждуютъ между собою, взаимно нападаютъ и грабятъ другъ дружку.

Многіе изъ туркменъ стали признавать власть нашего Царя, слушаться русскихъ начальниковъ и перестали нападать на русскихъ, а нѣкоторыя племена платятъ намъ дань. Но текинцы не только не захотѣли подчиниться Россіи и признать власть русскаго Царя, а еще на зло намъ стали грабить тѣхъ изъ туркменъ, которые водили съ нами дружбу.

По наружности туркмены, особенно текинцы, народъ видный и рослый. Мушчины носятъ бороды, усы и бръютъ головы, какъ и татары. Ходятъ они въ бумажныхъ сорочкахъ и шараварахъ, а сверху носятъ полосатые или цвѣтные халаты, подпоясанные ремнемъ, за который заткнуты ножи и пистолеты.

Обуваются въ сапоги, кто побогаче, а бѣдные носятъ опорки изъ верблюжей кожи и онучи. На головахъ носятъ высокія бараньи шапки, что придаетъ имъ росту и суровости. Черезъ плечо носятъ шашку и ружье съ особыми сошками для стрѣльбы.

Текинцы отлично владѣють оружіемъ и большіе мастера рубиться, такъ что имъ нѣтъ почти равныхъ соперниковъ во всей Азіи. Ко всему они смѣлые и лихіе наѣзтники. «Текинецъ на лошади не знаетъ ни отца, ни матери», говорятъ они сами про себя.

Женщины у текинцевъ полныя хозяйки у себя дома и очень работащи. Мужъ обыкновенно имѣетъ только одну жену, хотя текинцы магометане, и по своему закону признають многоженство. Дѣтей текинецъ очень любитъ и особенно сыновей. Женщина, имѣющая много дѣтей, очень уважается, не только въ своей семьѣ, но и въ своемъ селеніи и даже въ цѣломъ оазисѣ.

Не всѣ текинцы живутъ въ оазисѣ, потому что въ немъ не хватаетъ для всѣхъ мѣста, а главное не хватаетъ воды для орошенія полей. Безъ поливки же земля и въ оазисѣ ничего не уродитъ, ибо солнце быстро сушитъ землю, а дождей лѣтомъ никогда не падаетъ.

Тѣ изъ текинцевъ, у которыхъ много скота, кочуютъ съ своими стадами въ пескахъ, около оазиса, роютъ колодцы для поила скота, и около особенно водныхъ колодцевъ становятся таборомъ, каждый родъ порознь отъ другого, въ особыхъ войлочныхъ кибиткахъ.

Когда скотъ поѣстъ всю траву, какую найдетъ окою колодцевъ, то таборъ снимается и идетъ дальше къ другимъ колодцамъ, гдѣ еще не побывалъ кто-либо раньше, или совсѣмъ на новое мѣсто, обильное травою, гдѣ роются и новые колодцы. Вода здѣсь находится глубоко, примѣрно сажень на 5 или 6, такъ что рыть колодцы не легко, и этимъ дѣломъ занимается весь родъ, а то и все племя. Колодцы, обильные водою, очень уважаются и почитаются, какъ святыня. Обыкновенно подлѣ нихъ устраиваютъ и кладбище.

Кочевые текинцы, кромѣ верблюдовъ и лошадей, разводятъ огромныя стада барановъ и козъ, а также ословъ и немного малорослыхъ коровъ.

Осѣдлые текинцы скота имѣютъ мало, только для домашняго обихода, а занимаются главнымъ образомъ земледѣ-

ствомъ въ оазисѣ. Живутъ они поселеніями около ручьевъ и главнымъ образомъ, какъ и кочевники, въ переносныхъ кибиткахъ, хотя строятъ себѣ крѣпости съ высокими стѣнами, въ которыхъ укрываются въ случаѣ нападенія непріятеля.

На cadaго землепашца приходится земли очень мало, обыкновенно не больше такого клочка, какой можно засѣять 4-мя фунтами пшеницы. Но на такомъ клочкѣ текинцы разводятъ небольшой садъ, сѣютъ пшеницу, кукурузу и джугару (просо) для себя и клеверъ — для лошади. Если поле хорошо орошается, то пшеница даетъ урожай самъ - 40 или самъ - 60, кукуруза - самъ - 100 или самъ - 200, а джугура — самъ - 400 или 600. Клеверъ же сѣютъ разъ въ 3 года, а собираютъ по 6 разъ въ годъ. Понятно теперь, что можно быть сытымъ со всей семьей и на такомъ клочкѣ земли.

Бываютъ нерѣдко и голодные годы: то страшная засуха высушить воду въ ручьяхъ, то вдругъ неожиданный, негаданный весенній морозъ убьетъ посѣвъ, а то ливень въ горахъ обратитъ ручейки въ потокъ и смоесть съ лица земли поля съ посѣвами и кибитки съ хозяевами....

Работаютъ главнымъ образомъ женщины и невольники, которыхъ набираютъ во время грабежей; мужчины же или ничего не дѣлаютъ, или же собираются партіями, выбираютъ себѣ сардаря (атамана) и идутъ къ какому-либо сосѣду въ лихіе гости.

Если зазѣвался сосѣдъ, да не угостилъ ихъ свинцовымъ горохомъ, то гибнетъ въ пламени все его селеніе, убивается все, что можетъ сопротивляться, а женщины, дѣти, скоть и разный скарбъ попадаетъ въ руки разбойниковъ, которые съ торжествомъ возвращаются къ себѣ въ оазисъ. «Если врагъ твой нападаетъ на кибитку твоего отца, то пристань къ нему и грабь вмѣстѣ», говоритъ текинская пословица, которая лучше всего даетъ понять, какъ свылся этотъ народъ съ грабежемъ.

Управляются текинцы въ каждомъ селеніи старшими въ родѣ и особыми выборными изъ храбрыхъ, умныхъ и богатыхъ людей племени. Въ каждомъ селеніи составляется изъ

такихъ людей сходка, на которой рѣшаются всякія дѣла этого селенія. Если же дѣло общее, до всего племени касающееся, то отъ cadaго поселенія посылаются выборные въ главное селеніе и крѣпость Геокъ-Тепе, гдѣ и составляется верховная сходка—джумъ-гуріе, которая выбираетъ изъ себя самаго умнаго, богатаго и храбраго въ ханы. Но текинцы мало слушались своего хана и своихъ старшинъ; каждый старался перекричать другихъ на сходкѣ и не исполнялъ то, что рѣшали старики. «Настоящій туркменъ не знаетъ ни тѣни дерева, ни сѣни власти», хвастались текинцы передъ другими племенами. Порядку поэтому у нихъ было мало, ссорились часто они между собою и тѣмъ ослабляли себя, такъ что, не смотря на свою отвагу, храбрость и многочисленность, они не сумѣли отстоять своей земли. Каждое селеніе выбирало себѣ также старшину, который получалъ лучшій участокъ земли и воды.

Верховному же хану народъ сообща платилъ жалованье деньгами, землею и водою. Кромѣ того ему полагалась почетная стража изъ 40 человекъ при сардарѣ, которые тоже получали жалованье отъ народа.

Ханъ считался слугою своего народа и старшимъ братомъ для cadaго, а по обычаю текинцевъ старшаго брата надо слушаться, какъ отца. Однако наказать ослушника ханъ не всегда могъ, такъ какъ за него всегда вступались родственники, и выходило въ концѣ концовъ, что ханскаго веленія слушался кто хотѣлъ.

Если же что рѣшала сходка, тогда иногда волей-неволей приходилось слушаться, а то свои же намнутъ бока.

Хотя текинцы—мусульмане, но своихъ духовныхъ лицъ уважали мало, если только муллы не были такими-же отчаянными головорѣзами, какъ и ихъ духовная паства.

Мечетей они не строили, а молились на открытыхъ мѣстахъ, обнесенныхъ рвомъ, чтобы туда не ходила скотина. Мечети-же, которыя мы нашли у нихъ въ оазисѣ, были построены не текинцами, а народомъ, жившимъ въ этихъ мѣстахъ до текинцевъ.

Бдятъ текинцы пшеничныя и кукурузныя лепешки, называемыя «чуреками», всякія овощи, арбузы, дыни и виноградъ, а изъ мясного — говядину, верблюжатину и особенно баранину, — это ихъ самое любимое и парадное яство.

Пьютъ верблюжье молоко и приготавливаютъ изъ него сыръ, а особенно же любятъ чай. Въ обыкновенное время даже богатые не позволяютъ себѣ ѣсть каждый день баранину, но зато въ торжественные случаи, напр. на свадьбѣ, похоронахъ, обжираются страшно.

Сватаетъ невѣсту обыкновенно отецъ жениха или старшій родственникъ. Родъ жениха встрѣчаетъ невѣсту за селеніемъ съ почетомъ, и проводитъ къ особой кибиткѣ, которую ставятъ для невѣсты, отдѣльно отъ кибитки жениха. Здѣсь мать жениха снимаетъ покрывало съ лица невѣсты и вводитъ ее въ кибитку. Приходитъ мулла и отдѣльно запрашиваетъ жениха и невѣсту въ присутствіи 4-хъ выборныхъ женщинъ (съ каждой стороны по 2), добровольно ли вступаютъ въ бракъ; затѣмъ, выйдя изъ кибитки, мулла читаетъ молитву, и вѣнчаніе окончено. Послѣ того начинаются пиршества, которыя длятся иногда недѣли по двѣ.

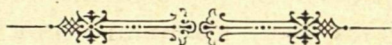
Со своими невольниками текинцы поступаютъ очень жестоко. Закованные въ кандалы, почти неодѣтые, подъ палящимъ солнечнымъ зноемъ и ударами жестокосердныхъ господъ, работаютъ несчастные рабы, получая за свой страшный трудъ лишь обѣдки со стола, наравнѣ съ собаками, да и то не до сыта.

Горе рабу, если онъ вздумалъ бѣжать и былъ пойманъ! Его изувѣчатъ такъ, что онъ ужъ никогда больше не уйдетъ: ему подрѣжутъ поджилки или выколютъ глаза, и въ цѣпяхъ онъ будетъ вращать ручные жернова или рыть канавы и колодцы. Если же онъ станетъ неспособнымъ къ работѣ, его убьютъ, какъ старую, полудохлую собаку.

Не всѣхъ плѣнныхъ текинцы оставляютъ при себѣ для работы: остаются только необходимые для домашняго обихода, большинство же продается въ неволю въ Хиву, Бухару и другія страны. Такая торговля людьми была для текинцевъ выгоднѣе

землепашества и скотоводства, а потому все племя поголовно занималось разбоемъ и грабежемъ всѣхъ окрестныхъ странъ и особенно Персїи.

Русскій народъ внялъ мольбамъ несчастныхъ персїанъ и другихъ беззащитныхъ народовъ, и, по повеленію своего Царя, смирилъ наконецъ этихъ буйныхъ грабителей. Но не дешевою же цѣною досталась намъ эта побѣда.

ПОКОРЕНІЕ ТЕКИНЦЕВЪ.

2

Какъ уже было сказано, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II, послѣ первой неудачи русскихъ войскъ въ 1879 г. подѣ стѣнами крѣпости Геокъ-Тепе, повелѣлъ снарядить въ 1880 г. новое войско для покоренія текинцевъ, сильно возгордившихся нашей неудачею.

«Пусть-ка придутъ проклятые гяуры, мы научимъ ихъ ходить въ нашу землю», хвастались текинцы передъ другими азіатскими народами, и стали грабить и разбойничать больше прежняго.

Назначеніе начальникомъ отряда генерала Скобелева было встрѣчено съ восторгомъ, какъ офицерами, такъ и солдатами, ибо всѣ слышали про высокія воинскія доблести молодого генерала въ Хивѣ, и за Дунаемъ и его отческую заботливость объ нуждахъ солдатъ.

Новый начальникъ отряда скоро оправдалъ довѣріе Императора и надежды войска и народа. Съ мая мѣсяца по ноябрь съ небольшимъ отрядомъ выдерживаетъ генералъ Скобелевъ всѣ попытки текинцевъ помѣшать намъ подготовиться къ рѣшительному дѣйствію противъ главной непріятельской крѣпости Геокъ-Тепе.

Много горя, лишеній и трудовъ перенесли войска, прежде чѣмъ приступили къ осадѣ и штурму этой крѣпости. Но, благодаря заботливости и высокимъ достоинствамъ Предводителя, неусыпнымъ трудамъ, самоотверженію и преданности общему дѣлу офицеровъ и солдатъ—въ 7 мѣсяцевъ были преодолены главнѣйшія трудности: всякаго рода запасы были заготовлены и непрерывно перевозились отъ моря на верблюдахъ и лошадяхъ черезъ пустыню въ Текинскій оазисъ, въ ранѣе занятую нами крѣпость Бами.

Теперь мы опирались уже не на берегъ Каспійскаго моря, къ которому припасы подвозились на пароходахъ изъ Астрахани и Кавказа, а на продовольственные склады въ Бами, и имѣя море и пустыню за собою, смѣло двинулись въ глубь непріятельской страны.

Такимъ образомъ, уже 26-го ноября войска по частямъ выступали изъ Бами и направились по оазису къ главной текинской крѣпости, куда ушелъ непріятель со своими семействами изъ всѣхъ окрестныхъ поселеній.

Пройдя быстро болѣе 100 верстъ по оазису отъ Бами на востокъ, передовой русскій отрядъ 30-го ноября показался въ 12 верстахъ отъ Геокъ-Тепе и занялъ здѣсь непріятельскую деревню Егіанъ-Батырь-кала.

Непріятель, пораженный такимъ скорымъ появленіемъ русскихъ, заперся въ главной крѣпости, и лишь послѣ полдня стали выходить по одиночкѣ, а къ вечеру и цѣлыми толпами, нерѣшаясь однако же вступить съ нами въ бой.

Ночью текинцы съ криками и пальбой пытались напасть на нашъ лагерь, но были отбиты. Два дня затѣмъ непріятель завязывалъ съ нами небольшія сраженія, нападая и днемъ, и ночью. Развѣдавъ о томъ, что русскіе пришли на легкѣ и ждутъ продовольствія, непріятель выслалъ изъ крѣпости 5000 лучшихъ конныхъ людей, чтобы нападать на русскіе караваны.

Дѣйствительно, текинцы разграбили нашъ большой верблюжій караванъ и лишили тѣмъ самымъ передовой русскій отрядъ продовольствія, такъ что въ ожиданіи слѣдующаго отряда съ новымъ

караваномъ, пришлось получать въ сутки только по 1 ф. сухарей, да по 1 ф. баранины, которую мы сами же отбивали у непріятеля. Такъ какъ лошадямъ почти совершенно нечего было ѣсть въ передовомъ отрядѣ, то Генераль Скобелевъ всю нашу конницу отослалъ назадъ, а самъ съ 800 человѣкъ пѣхоты и артиллеріи укрѣпился въ селеніи Егіанъ-Батырь-кала, и сталъ выжидать прибытія припасовъ и подкрѣпленія, дѣятельно занимаясь обученіемъ войскъ, которые на половину состояли изъ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва.

Нѣсколько разъ русскіе выходили изъ-за своихъ окоповъ въ поле, подступали къ самой главной непріятельской крѣпости, осматривали ее и мѣсто кругомъ и зачерчивали все на бумагу, чтобы потомъ не ошибиться. Дивился непріятель смѣлости русскихъ; много разъ точно желѣзнымъ кольцомъ охватывалъ онъ наше войско со всѣхъ сторонъ и пытался насъ уничтожить но все напрасно.

Маленькій отрядъ, подъ предводительствомъ самаго Генерала Скобелева на бѣломъ конѣ, двигался въ полномъ порядкѣ, точно на ученіи, стойко выдерживалъ всѣ нападенія и благополучно возвращался въ лагерь къ общей радости остававшихся товарищей, которые изъ-за окоповъ съ тревогой слѣдили за движеніемъ отряда, выдерживая въ тоже время попытки текинцевъ овладѣть лагеремъ.

Насъ было слишкомъ мало, чтобы сдѣлать что-либо большее.

Между тѣмъ съ 12 числа стали подходить подкрѣпленія изъ Бами, а 15 декабря пришелъ на помощь изъ Туркестана давно ожидаемый Полковникъ Куропаткинъ, прославившійся еще въ Турецкую войну, и привелъ съ собой 800 человѣкъ пѣхоты и казаковъ съ 2-мя пушками.

Радостно встрѣтилъ передовой отрядъ своихъ туркестанскихъ сотоварищей, которые прошли больше 700 верстъ по песчаной, безводной пустынѣ и не потеряли ни одного человѣка.

Теперь у Генерала Скобелева собралось до 4 т. человѣкъ, и онъ рѣшилъ прежде всего штурмовать текинскую деревню Янгикала, лежащую въ 1½ верстахъ отъ Геокъ-Тепе.

Утромъ 20 декабря войска выстроились передъ своимъ лагеремъ, священникъ отслужилъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству, и Генераль Скобелевъ двинулъ тремя частями свой отрядъ на непріятеля.

Полковникъ Куропаткинъ раньше всѣхъ пошелъ въ обходъ съ своимъ отрядомъ со стороны горъ, другой отрядъ подъ начальствомъ Полковника Козелкова бралъ деревню въ лобъ, а самъ Скобелевъ шелъ какъ бы на главную крѣпость. Растерялся непріятель, не разбирая хорошенько, гдѣ наибольшая опасность. Наши межъ тѣмъ съ двухъ сторонъ бросились на штурмъ деревни и быстро выгнали вонъ непріятеля, который опрометью побѣжалъ въ главную крѣпость. Но здѣсь, на перепутьи, текинцевъ встрѣтили наши залпами изъ пушекъ и ружей, а затѣмъ казаки бросились съ гикомъ въ пашки.

Въ 3 часа пополудни войска расположились уже лагеремъ впереди занятой деревни, всего лишь въ 1 верстѣ отъ главной непріятельской крѣпости Геокъ-Тепе.

Съ удивленіемъ и любопытствомъ разсматривали теперь солдаты грозныя стѣны, на которыхъ совершенно явственно были видны пестрыя толпы мушницъ и женщинъ, высыпавшихъ поглазѣть на русскихъ.

По рассказамъ бѣжавшихъ изъ крѣпости плѣнныхъ персіанъ и русскаго солдата Петина, 2 года бывшаго въ неволѣ у текинцевъ, главная непріятельская крѣпость называлась Денгиль-Тепе, а все мѣсто съ деревней и пристройками называютъ Геокъ-Тепе. Въ срединѣ крѣпости стоитъ высокій курганъ, а на немъ пушка. Въ длину крѣпость имѣетъ 600 сажень, а на немъ пушка. Въ длину крѣпость имѣетъ 600 сажень, а въ ширину 400. Стѣны крѣпости въ 3 сажени высотой, да толщиною 8 сажень внизу и 5 вверху, такъ что по верхушкѣ въ рядъ 2 телѣги проѣдутъ.

Изъ лагеря видны были повсюду въ верхней кромкѣ стѣнъ бойницы, а передъ стѣной большой ровъ.

Чтобы осмотрѣть хорошенько крѣпость, въ которую заперлось до 40000 защитниковъ, послалъ Генераль Скобелевъ от-

рядъ подѣ начальствомъ Генерала Петрусевича и приказалъ ему объѣхать крѣпость кругомъ.

21-го декабря въ 4 часа утра Петрусевичъ выступилъ изъ лагеря, а къ вечеру уже съ другой стороны подходилъ къ нему, пробившись благополучно черезъ скопища непріятельской конницы, тучами застилавшей дорогу русскимъ.

Въ ту же ночь собралъ Генераль Скобелевъ военный совѣтъ, на которомъ послѣ долгаго обсужденія порѣшили прямо на штурмъ крѣпости не идти, ибо непріятель изъ-за высокихъ, грозныхъ стѣнъ побьетъ у насъ много народу, прежде чѣмъ мы дойдемъ до стѣнъ и взлѣземъ на нихъ. Рѣшено-же было рыть траншеи (канавы) и, укрываясь въ нихъ отъ непріятельскихъ пуль и ядеръ, подойти такимъ путемъ какъ можно ближе къ стѣнамъ крѣпости, а затѣмъ уже штурмовать ихъ.

23 декабря приказалъ Генераль Скобелевъ приступить къ землекопнымъ работамъ, а чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ рабочихъ, посланъ былъ снова Генераль Петрусевичъ въ обходъ главной крѣпости.

Былъ сильный и густой туманъ. Отрядъ Генерала Петрусевича, состоявшій изъ казаковъ и драгунъ при двухъ пушкахъ, сталъ подходить къ калѣ (маленькая крѣпостца). окруженной садомъ. Такихъ калъ было много вокругъ крѣпости.

Текинцы, провѣдавъ черезъ своихъ сторожевыхъ о движеніи русскихъ, засѣли въ калѣ и въ саду, огороженномъ невысокой, глиняной стѣной. Пользуясь густымъ туманомъ, они подпустили русскихъ почти на 20 шаговъ и дали неожиданный для насъ смертоносный залпъ изъ ружей... Генераль Петрусевичъ, три офицера и человекъ 30 драгунъ, убитые на повалъ, свалились съ коней... Люди наши растерялись отъ неожиданности, и тѣмъ болѣе—что въ густомъ туманѣ трудно было разобратить, въ чемъ дѣло.

«Съ коней! Къ пѣшему строю!»... закричалъ оставшійся въ живыхъ Полковникъ князь Эристовъ и съ шашкой въ рукѣ, во главѣ спѣшенныхъ драгунъ, бросился въ калу... Текинцы заперли ворота и шашками же выгнали нашихъ назадъ. Три раза

водилъ храбрый князь драгунъ и казаковъ въ атаку, и только на третій разъ остервенѣвшіе драгуны ворвались таки въ калу и перекололи больше 300 человѣкъ текинцевъ — защитниковъ.

Тѣло Генерала переходило изъ рукъ въ руки, ибо скоро прояснилось, и текинцы, разобравъ въ убитомъ сардаря (начальника), хотѣли во что бы то ни было захватить его съ собою, чтобы потомъ похвалиться передъ своими удачей. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было такъ велико, что дрались даже раненые промежъ себя.

На выручку нашимъ спѣшила бѣгомъ пѣхота, но и къ текинцамъ скакала помощь изъ крѣпости. Лишь подобравъ убитыхъ и раненыхъ, рѣшились драгуны и казаки отойти отъ калы на спѣшившую на подмогу пѣхоту.

Медленно, понура головы, вступилъ отрядъ обратно въ лагерь, везя на коняхъ трупы начальниковъ и товарищей и неся на рукахъ раненыхъ... Къ вечеру вырыли братскую могилу. Священникъ служилъ панихиду. Генераль Скобелевъ поцѣловалъ трупъ покойнаго Генерала Петрусевича и первый бросилъ горсть земли на братскую могилу... Горстями засыпало войско своихъ погибшихъ братьевъ, и когда священникъ произнесъ «вѣчную память» почившимъ, вся наша артиллерія дала страшный залпъ въ непріятельскую крѣпость.

Скоро протяжные и заунывные крики въ крѣпости дали понять, что наши снаряды не даромъ пропали...

Ясно стало послѣ этого дѣла, что текинцы не допустятъ штурмовать свою крѣпость, и если они съ такимъ ожесточеніемъ дрались въ небольшой калѣ, то еще съ большей яростью будутъ защищаться въ крѣпости на глазахъ своихъ женъ и дѣтей.

Текинскимъ войскомъ начальствовалъ храбрый и умный Эвазъ-Мурадъ-Тыкма-Сардаръ, который въ прошломъ году приходилъ съ повинною къ русскимъ, прожилъ въ почетѣ въ русскомъ лагерѣ нѣсколько мѣсяцевъ, высмотрѣлъ, что мы за народъ, и въ чемъ наша сила, и снова убѣжалъ къ своимъ. Онъ подѣлилъ свое войско по 4-мъ племенамъ на 4 части и каждому

племени поручилъ защиту одной крѣпостной стороны. Когда-же текинцы стали говорить ему, что русскія пушки убиваютъ много народу въ крѣпости, и просили позволить имъ вывезти въ пески изъ крѣпости свое добро и семейства, то онъ запретилъ имъ это дѣлать, ибо зналъ, что текинцы не станутъ тогда храбро оборонять крѣпость; каждый же будетъ норовить уйти къ своей семьѣ. Когда же и семьи будутъ одинаковы съ ними страдать, то народъ еще больше остервенится на русскихъ.

Въ тяжкихъ землекопныхъ работахъ проходили теперь дни за днями. Войска рыли траншеи и быстро подвигались впередъ къ непріятельской стѣнѣ.

Люди страшно уставали, ибо приходилось рыть сухую землю подъ градомъ непріятельскихъ пуль. Почти не было времени для сна, такъ какъ для однихъ приходилась днемъ работа, а ночью караульная служба, а для другихъ наоборотъ. Землекопныя же работы требовали много рукъ сразу, народу-же было мало.

Такимъ образомъ къ ночи 28 декабря мы придвинулись къ крѣпости траншеями на 150 сажень. Ночь была темная, луна всходила поздно. Въ самыхъ передовыхъ траншеяхъ шла спѣшная работа: торопились до свѣта вырыть длинную траншею (параллель), какъ разъ противъ крѣпостного угла. Измученный караулъ задремалъ, ожидая смѣны, которая должна была подойти изъ лагеря.

Вдругъ раздался въ ночной тиши страшный крикъ тысячи голосовъ: «Алла, Магометъ, Али!..» 10000 текинцевъ молча подкрались къ рабочимъ и съ крикомъ ринулись въ шашки. Обезумѣвшіе рабочіе бросились на заднія траншеи, а на ихъ place ворвался туда и непріятель... Залпы не удержали огромной толпы враговъ, которая быстро смяла траншейный караулъ, вырѣзала всѣхъ въ траншеяхъ и бросилась дальше къ лагерю, гдѣ оставалась, главнымъ образомъ только одна артиллерія и немного пѣхоты. Генераль Скобелевъ тотчасъ же бросилъ оставшуюся пѣхоту на помощь въ траншеи и самъ прилетѣлъ туда. Артиллеріи же приказалъ палить черезъ головы своихъ по непріятелю.

Между тѣмъ въ траншеяхъ шла страшная рѣзня, но тамъ, гдѣ стояли пушки, наши не уступали ихъ врагу.

Поручикъ Юреневъ, ободря солдатъ, встрѣтилъ непріятеля картечью изъ своихъ 2-хъ пушекъ, но врагъ руками хватался за нихъ и лѣзъ прямо на жерло... Солдаты отбивались банниками и шашками, но все-таки дождались подмоги и не отдали непріятелю пушекъ.

Поражаемый отовсюду артиллеріей и быстро подоспѣвшей изъ лагеря пѣхотой, непріятель обратился въ бѣгство въ крѣпость, подбирая трупы своихъ убитыхъ.

Вылазка была отбита.

Еще во многихъ мѣстахъ шла перепалка, а Генераль Скобелевъ развѣзжалъ уже по траншеямъ, ободря и успокаивая войска, которыя быстро оправлялись отъ такого страшнаго грома и немедленно приступали къ работамъ, чтобы окончить ихъ къ разсвѣту. По приказанію Генерала въ траншеяхъ всюду играла музыка, а особыя команды людей были посланы, чтобы подобрать трупы нашихъ убитыхъ.

Но вотъ взошла луна, и глазамъ нашимъ представилось страшное зрѣлище: повсюду валялись голыя тѣла съ отрубленными головами, руками и ногами...

Пока передовые текинцы дрались, задніе обдирали и уродовали раненыхъ и убитыхъ. Когда повозки, нагруженные тѣлами, медленно двинулись къ лагерю, кровь ручьями полилась по колесамъ на земь... Точно дѣти рыдали солдаты, глядя на такой печальный поѣздъ... Въ эту злополучную ночь русскіе потеряли цѣлый батальонъ солдатъ, знамя, пушку и много оружія. Въ ту же ночь Генераль Скобелевъ рѣшилъ—штурмовать на утро самыя передовыя текинскія калы (крѣпостцы), отстоящія отъ главной крѣпости въ 50 саженьяхъ.

Съ ночи же войска получили приказаніе къ штурму, и тихо, безъ шума, вышли изъ лагеря на указанныя мѣста. Съ утра еще артиллерія громила калы, а въ 2 часа дня они были взяты штурмомъ, и наши очутились въ такомъ близкомъ сосѣд-

ствѣ съ непріятелемъ, что достаточно было показать изъ за вала шапку, — чтобы она была прострѣлена нѣсколькими пулями.

Въ то же время особая команда людей схоронила убитыхъ въ общей могилѣ, а лагерь по необходимости придвинулся теперь къ самымъ траншеямъ, такъ что съ этого дня текинцы изъ крѣпости могли палить по лагерю и бить на выборъ людей и животныхъ.

30-го декабря непріятель снова попытался ночью же напасть на насъ врасплохъ, и это ему опять удалось, такъ какъ всѣ мы были сильно измучены. Текинцы бросились на наши траншеи какъ разъ въ тотъ часъ, когда совершенно стемнѣло и трудно было что-либо видѣть до восхода луны. Въ серединѣ и на правомъ краю (флангѣ) траншей они были отбиты съ большимъ урономъ. Но на лѣвой части траншей, гдѣ ихъ меньше всего ждали, они порубили караулъ и ворвались на батарею, идѣ стояли пушки. Артиллеристы встрѣтили ихъ картечью, но текинцы живо порубили людей, стараясь хотя одного захватить живымъ, что имъ и удалось.

Пока подоспѣла помощь, непріятель, захвативъ одну пушку и бомбардира Агафона Никитина въ плѣнъ, убѣжалъ снова въ крѣпость.

Весь народъ собрался въ крѣпости посмотреть на плѣннаго русскаго «топчи-башу (артиллериста).»

— «Мы взяли тебя для того, чтобы ты показалъ намъ, какъ стрѣлять изъ вашихъ пушекъ», говорили текинцы Никитину и поднесли ему нашу же гранату отъ захваченныхъ пушекъ. Но онъ качалъ головою и учить враговъ рѣшительно отказался. Видя, что такъ русскаго не заставишь стали бить плѣнника плетями.

Никитинъ молча вынесъ истязанія и снова отказался научить врага стрѣлять изъ нашихъ пушекъ. Обозленный непріятель положилъ связаннаго мученика на землю ногами въ костеръ, но и эти муки вынесъ Никитинъ и умеръ наконецъ подъ ударами мучителей. Сильное впечатлѣніе на текинцевъ произвела такая геройская преданность своимъ простого русскаго

солдата. «Если всё русскіе такіе, какъ этотъ, то намъ не сдобровать», порѣшили текинцы.

Обо всемъ этомъ намъ сообщили уже послѣ осады плѣнные персіане.

Наши траншеи между тѣмъ быстро подвигались впередъ и мы приблизились къ непріятельской крѣпости на 25 сажень. Убитые теперь были только въ голову или даже въ глазъ, такъ пристрѣлялся непріятель. Однако-же храбрый унтеръ-офицеръ Константиновъ сходилъ и измѣрилъ непріятельскій ровъ.

Забываясь о томъ, чтобы какъ можно меньше потерять людей, Генераль Скобелевъ приказалъ вести подъ крѣпость мину, для чего саперы изъ самой передовой траншеи опустили колесцемъ въ глубь земли, и пошли подземнымъ ходомъ подъ крѣпостную стѣну. Работа была страшно трудная. Человѣкъ больше $\frac{1}{4}$ часа не могъ работать подземлею и задыхался, а потому приходилось дѣлать частыя смѣны, и работа тѣмъ сильно замедлялась.

Текинцы догадались, что мы роемся подъ землею, но думали объ этомъ по своему. Они полагали, что мы хотимъ войти въ середину крѣпости подземнымъ ходомъ, а потому слѣдили внутри, не появится-ли изъ подъ земли голова русскаго.

Новый годъ всё встрѣчали печально. Многихъ не досчитывали мы въ своихъ рядахъ. Каждый день люди падали, какъ мухи, отъ непріятельскихъ пуль въ лагерѣ, не говоря уже о траншеяхъ. Текинцы перебили много лошадей, но и тѣ, что оставались, дошли съ голода, ибо нечего было ѣсть. Людямъ уменьшили дачу сухарей до $1\frac{1}{2}$ ф. въ сутки. Говядины почти не было, а въ ручьяхъ, изъ которыхъ пили воду, нашли потомъ человѣческія тѣла... Верблюды наши почти всё переложили, и не на чемъ было подвозить довольствія изъ Бами и другихъ складовъ, отдаленныхъ отъ насъ за сотни верстъ.

Люди сильно измучились тяжелой землекопной работой и постоянными тревогами, а раненые прибывали съ каждымъ часомъ.

Двѣ сестры милосердія, графиня Милютина и дѣвица Анна

Стрякова, находились все время осады крѣпости въ лагерѣ и, не зная покоя, ухаживали за ранеными и умирающими.

Между тѣмъ къ текинцамъ спѣшила помощь отъ сосѣдняго родственнаго народа, живущаго въ Мервѣ.

Съ 3-го на 4-го января ночью слышны были ликующіе крики непріятеля въ крѣпости, то встрѣчали давно-жданныхъ гостей-мервцевъ.

По лагерю былъ данъ приказъ, приготовиться и ждать нападенія. Дѣйствительно, мы не ошиблись. 4-го января едва только сѣло солнце, какъ текинцы толпами вышли изъ крѣпости и храбро кинулись на наши траншеи. Но теперь войска встрѣтили ихъ такими страшными залпами повсюду, что непріятель потерялъ до 3000 человекъ убитыми и безъ оглядки бѣжалъ въ крѣпость, не подобравъ даже раненыхъ, не только убитыхъ.

Въ этотъ разъ мы отомстили текинцамъ сторицею за прежнія нападенія и за своихъ замученныхъ товарищей.

Цѣлую ночь слышенъ былъ вой и плачъ текинскихъ женщинъ по убитымъ.

Однако и намъ было не легко. Помощи ждать было не откуда, ибо мы отошли почти за 600 верстъ отъ берега моря въ пустынную вражескую страну. Верблюды передохли, а потому мы могли рассчитывать только на тотъ провіантъ, который былъ при насъ. Съ каждымъ убитымъ или раненымъ мы слабѣли, а потому непріятель могъ въ конецъ измучить насъ частыми нападеніями, голодомъ, и наконецъ совершенно уничтожить. Рѣшиться же сразу на штурмъ крѣпости, не проломавъ стѣны, было безумно, ибо, въ случаѣ неудачи, погибли бы всѣ до одного человека. Непріятель вѣрилъ еще въ свою силу и заготовилъ даже цѣпи, въ которыя хвалился заковать взятыхъ въ плѣнъ русскихъ...

Мина очень тихо подвигалась впередъ. Скорѣе мы походили на осажденныхъ текинцами, нежели текинцы нами.

Впереди нашихъ траншей валялось теперь послѣ вылазокъ множество непріятельскихъ тѣлъ, которыя гнили и распростра-

няли страшную вонь, особенно, когда вѣтеръ дулъ въ нашу сторону.

Генераль Скобелевъ приказалъ переводчику закричать текинцамъ, не хотятъ ли они на время помириться и убрать тѣла своихъ убитыхъ. Если согласны, то пусть выставятъ бѣлый знакъ. Скоро изъ за стѣны на пикѣ показалось бѣлое полотно, и Генераль Скобелевъ приказалъ повсюду прекратить пальбу.

Тогда на стѣны взошли текинскіе начальники въ красныхъ халатахъ и закричали: «не стрѣлять въ русскихъ!.. Кто же будетъ стрѣлять, того ханы повѣсятъ!» Текинцы прекратили пальбу и высыпали толпами на стѣны. Солдаты вышли изъ передовыхъ траншей и стали раскланиваться съ непріателемъ, который привѣтливо снималъ свои папахи (высокія мѣховыя шапки).

Генераль Скобелевъ вышелъ изъ передовой траншеи и вступилъ въ разговоръ съ текинскими сардарями. «Жаль мнѣ истреблять такой храбрый народъ, какъ вы», говорилъ Скобелевъ: «покоритесь Бѣлому Царю и сдайте крѣпость».

Текинцы на отрѣзъ отказались и заявили, что будутъ драться съ русскими до послѣдней капли крови. Убирать мертвыхъ отказались, ибо подозрѣвали съ нашей стороны измѣну. Видя это, Генераль Скобелевъ сказалъ: «если вы упорствуете въ сопротивленіи, то Богъ намъ Судья, начинайте же и вы первые». Съ текинской стороны раздался первый выстрѣлъ. Генераль Скобелевъ приказалъ нашимъ войти въ траншеи, и пальба началась еще съ большей силою, чѣмъ прежде, съ обѣихъ сторонъ.

Ясно стало всѣмъ, что миромъ дѣло не кончится. Въ ночь на 11-е января начальникъ минеровъ доложилъ Генералу, что мина будетъ скоро готова, и 78 пудовъ пороху заложено въ нее подъ непріятельскую стѣну. Генераль Скобелевъ рѣшился теперь на штурмъ и приказалъ войскамъ готовиться.

11-го января въ лагерь затрубили въ трубы и забили барабаны: всѣ призывались на общую молитву. Здѣсь же въ лагерь, подъ непріятельскими пулями, выстроились войска, и священ-

никъ отслужилъ молебень о дарованіи побѣды русскому войн-
ству. Генераль Скобелевъ обратился къ войскамъ съ рѣчью:
„Братцы-товарищи! Намъ мало, непріятеля много, но
за то есть кого бить. Долѣе ждать намъ нечего. Мы
подошли почти подъ самую крѣпость траншеями. От-
ступить теперь срамъ для насъ, да и невозможно. У
насъ подошли всѣ верблюды и перебита большая по-
ловина лошадей. Если отступимъ, тогда должны бро-
сить жестокому непріятелю нашихъ раненыхъ, нашу
артиллерію и наши обозы. На такое дѣло не пойдетъ
русскій солдатъ. Завтра съ Божьей помощью я штур-
мую крѣпость. Знайте, что намъ только два исхода:
побѣдить или умереть. Такъ побѣдимъ же, братцы, или
съ честью ляжемъ здѣсь всѣ за Царя и нашу родину!..
Ура! ура!..“

«Побѣдимъ!.. ура! ура!..» — отвѣчали, неумолкая, солдаты.

Всѣ просіяли и поздравляли другъ друга; всѣ понимали,
что завтра, такъ или иначе, конецъ нашимъ мученіямъ, кото-
рыя тянутся уже 23 дня. Солдаты цѣловались другъ съ дру-
гомъ и просили другъ у друга прощенія, готовясь къ смерти.

Цѣлую ночь никто глазъ не сомкнулъ. Все готовилось къ
последнему дню. Тишина царила въ лагерѣ... Лишь шакалы
выли на разные голоса, какъ бы чуя поживу.

Солдаты тихо разговаривали, сидя у костровъ въ тран-
шеяхъ. Пѣхота точила штыки, кавалерія шашки, артиллеристы
подготавливали свои снаряды къ пушкамъ.

Въ передовыхъ траншеяхъ шла спѣшная работа: забивалась
уже готовая мина, и подготавлилась къ взрыву.

Въ 3 часа утра 12-го января 1881 г., въ день св. Татьяны,
войска получили приказаніе безъ шума разойтись изъ лагеря
по мѣстамъ, назначеннымъ для штурма.

Сначала тихо побрела пѣхота, а за нею, обмотавъ войло-
комъ колеса, и артиллерія... Едва разсвѣло, какъ въ крѣпости

раздались громкіе, призывные крики: текинцы замѣтили наше передвиженіе и, угадывая что-то недоброе, созывали весь народъ на послѣднюю битву съ русскими.

Въ 7 часовъ утра началась ружейная перестрѣлка. Когда обходный отрядъ храбраго Подполковника Гайдарова показался съ боку крѣпости — текинцы сразу увидѣли, что русскіе замышляютъ штурмъ, а потому крики усилились, и множество народу высыпало на стѣны.

Началась пушечная пальба. Генераль Скобелевъ приказалъ артиллеріи сдѣлать проломъ въ стѣнѣ. Заревѣли пушки, метая снаряды въ стѣну. Сначала стѣна не поддавалась, но черезъ 2 часа пальбы — треснула въ нѣсколькихъ мѣстахъ и стала осыпаться, образуя провалъ, шириною въ 10 сажень.

Густой дымъ застилалъ всю окрестность. Тяжело становилось дышать. Текинцы пытались завалить проломъ разнымъ хламомъ и землею, но пушки снова очищали его. Тѣмъ временемъ пѣхота собралась въ передовыя траншеи и ожидала только знака къ штурму.

Вдругъ всѣ почувствовали, что земля подъ нами закачалась: мина была взорвана. Огромный столбъ дыма, обломковъ стѣны и человѣческихъ тѣлъ — поднялись къ небу.

Минута гробового молчанія съ обѣихъ сторонъ.

«Ура! ура! ура!..» Алла! Магома, Алла!.. Русскіе бросились на штурмъ крѣпости съ двухъ сторонъ. На минный проломъ мужественно повелъ войско Куропаткинъ, и послѣ жаркаго рукопашнаго боя, быстро овладѣлъ этой частью стѣны. На артиллерійскій же провалъ войска бросились подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова. Здѣсь русскихъ встрѣтили залпомъ изъ ружей, пашками и длинными пиками. Убитые или смертельные раненые офицеры и солдаты были сброшены въ ровъ. Генераль Скобелевъ, стоявшій въ передовой траншеѣ, тотчасъ же послалъ туда помощь и самъ поскакалъ на стѣну. Снова «ура!..» и русскіе завладѣли стѣною, сбивая съ нея текинцевъ внутрь крѣпости.

«Антилерію, антилерію сюда!» кричали солдаты.

Пушки въ карьеръ понеслись на проломъ и взвѣхали по грудамъ своихъ и непріятельскихъ тѣлъ на стѣну. Быстро по-

вернули артиллеристы на стѣнѣ пушки и открыли убійственную пальбу въ крѣпость по обезумѣвшему отъ страха непріятелю. Поражаемый со стѣнъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и приведенный въ безпамятство взрывомъ мины — непріятель обратился въ безпорядочное бѣгство изъ крѣпости въ пески... Козаки и драгуны погнались за бѣжавшимъ... Много было побито текинцевъ пушками, но не мало порубила и наша конница: 20000 текинцевъ легло костями отъ начала осады крѣпости до послѣдняго кроваваго дня...

Скоро императорское знамя взвилось на высокомъ курганѣ внутри крѣпости. Громкое «ура» огласило окрестность. Крѣпость была взята, и только рукопашный бой внутри крѣпости со смѣлками, засѣвшими въ землянкахъ, длился еще до зари...

Поздно вечеромъ возвратилась погоня, и артиллеристы на пушкахъ привезли много дѣтей, брошенныхъ бѣжавшими текинцами.

Было захвачено въ плѣнъ болѣе 6000 женщинъ и дѣтей, которыхъ Генераль Скобелевъ приказалъ оградить отъ обидъ, окруживъ ихъ стражею. Намъ же штурмъ стоилъ 600 человекъ, а всего въ 23 дня мы изъ 6000 человекъ потеряли 100 офицеровъ и до 1500 солдатъ. Никто всю ночь не смыкалъ глазъ, также точно какъ и передъ штурмомъ. Слишкомъ сильно разстроены мы были всѣмъ, что пережили, переиспытали и видѣли...

На утро солдаты подбирали по крѣпости брошенныхъ дѣтей, добродушно и любовно ухаживали за маленькими крикунами и подавали помощь раненымъ вчерашнимъ врагамъ, на которыхъ они теперь смотрѣли, только какъ на несчастныхъ...

Между тѣмъ отрядъ лучшихъ войскъ подъ начальствомъ Куропаткина двинулся по оазису дальше на востокъ и занялъ городъ Асхобадъ.

23 Января прибыли сюда съ повинною выборные люди отъ текинскаго народа и принесли передъ Генераломъ Скобелевымъ присягу на вѣчную вѣрность и подданство текинскаго народа Бѣлому Русскому Царю.

